

"Что еще придумать?"

Купаясь в утреннем свете, Ли Чаншоу скакал по облакам, медленно дрейфуя к Секте Бессмертного Ду.

В этот день стояла прекрасная погода. Сегодняшний ветерок был прекрасен, птицы и цветы благоухали. Это был хороший день для возвращения в секту.

Ему не терпелось улететь обратно на второй день "разумного срока для возвращения в секту".

Снаружи слишком опасно.

Лучше было отдать себя под защиту славы Школы Рен, чтобы иметь душевное спокойствие.

Вынув свой нефритовый жетон, который позволил ему выйти из секты, и прибыв в секту, Ли Чаншоу отдал Дао приветствие бессмертному, охраняющему ворота.

Затем он сказал: — Ученик Маленького Пика Цюн, Ли Чаншоу, вернулся, разорвав все связи с миром смертных.

Бессмертный с улыбкой взял из руки Ли Чаншоу нефритовый жетон и спросил: — Ты получил что-нибудь от этого путешествия?

Ли Чаншоу ответил: — На самом деле я ничего не добился, но я чувствую, что в моем сердце меньше забот. С этих пор я могу следовать бессмертным путем всем своим сердцем.

— Хорошо. — Бессмертный улыбнулся и махнул рукой. — Возвращайся на гору и усердно культивируй.

— Да, мне еще нужно явиться в Зал Сотни Смертных.

Ли Чаншоу сделал еще одно приветствие Дао и проехал по облакам на нужной высоте, направляясь к Залу Сотни Смертных на Разрушающем Небеса Пике.

Бессмертный страж ворот кивнул с улыбкой, чувствуя, что это хороший ученик молодого поколения.

Достигнув Зала Сотни Смертных и обнаружив дежурного в тот день старейшины, Ли Чаншоу, наконец, завершил свое путешествие домой.

Путешествие в Трансцендентность Скорби завершилось успешно.

Как будто... все прошло успешно...

Ли Чаншоу тайно предсказал пальцами и в глубине души застонал.

Существовало уже 132 статуи. Еще две деревни в одночасье начали поклоняться Морскому Богу...

Он явно ничего не делал.

Со вздохом в сердце Ли Чаншоу спросил старейшину, дежурного в Зале Сотни Смертных: — Могу я воздать должное статуе предка в зале?

— Конечно, — с улыбкой сказал старец. — Статуя предка предназначена для того, чтобы ученики воздавали ей должное. Ты можешь это сделать.

— Секта Бессмертного Ду - это линия преемственности Школы Рен. Хотя ученики должны следовать многим правилам, на самом деле, вы стремитесь быть свободными от ограничений. Вы должны помнить о своих манерах и не должны обижать своих предков.

— Спасибо, старейшина. Я понимаю, — ответил Ли Чаншоу с серьезным лицом. Он аккуратно прибрал свою мантию и внутреннюю рубашку, подошел к круглой платформе в центре главного зала и взглянул на портрет наверху.

На портрете старый Даос с расплывчатым лицом, которое не было ясно видно, сидел на синем быке, а позади него сиял драгоценный свет.

Это был портрет, написанный во время крещения Великого Чистого Тайци.

Его лицо было расплывчатым, потому что никто не осмеливался нарисовать настоящее лицо Святого. Если бы кто-то его написал, это стало бы известно святому, и, возможно, он был бы наказан.

Ли Чаншоу сначала сложил кулаки и медленно выполнил приветствие Дао. Он сделал два шага вперед, зажег ладан и сделал подношения. Затем он сделал три шага назад, приподнял подол своей одежды и опустился на подушку для медитации.

Двое дьяконов и старейшина Секты Бессмертного Ду случайно увидели эту сцену, и только слегка кивнули.

Редко можно было увидеть такого ученика, который в обычный день приходил бы поклониться своему предку.

Через некоторое время...

— Почему этот ученик все еще стоит на коленях?

— Сосредоточение его разума может сделать бы его более точным. Он, вероятно, хочет, чтобы его благословили предки и на его пути к бессмертию всегда был мир.

Еще через несколько мгновений из различных "отсеков" главного зала вышли более десяти старейшин и распорядителей, с любопытством глядя в сторону Ли Чаншоу.

— Этот ученик... с ним ведь не случилось что-то трудное, верно?

— Мы съели много его духовной рыбы. Может спросить его, не нужна ли помощь?

— Если он первым не обратится к нам за помощью, мы ничего не можем. Зачем беспокоить?

Час спустя...

— Все, пожалуйста, вернитесь на места. Прекратите глазеть. Этот ученик только что вернулся из мира смертных. Состояние его ума должно быть нестабильным, поэтому он хочет успокоить свой ум.

Окружающие постепенно разошлись.

Несколько старейшин втайне подумали, что Ли Чаншоу позже придет, чтобы получить свое ежемесячное пособие, и спросит о культивировании, и собирались тайно дать ему некоторые блага.

Этот ученик должно быть в беде, но предок был "тем еще". Так как же он мог вмешиваться в дела такого незначительного ученика?

Наконец, Ли Чаншоу, после поклонения в течение двух часов, медленно встал, чувствуя себя гораздо более спокойно.

Единственный способ противостоять Святым - это подружиться с ними!

Это был единственный способ, о котором он мог думать.

Даже если ему внутри секты уделялось мало внимания, после взвешивания всех "за" и "против"», он должен был прийти сюда, чтобы воздать должное Мастеру Секты Школы Рен.

Правила секты запрещали кому-либо вешать в знак почтения портрет своего предка. Таким образом, в секте был только один портрет предка.

Выйдя из Зала Сотни Смертных, Ли Чаншоу полетел на облаке к Маленькому Пику Цюн.

На самом деле, если подумать, он, пожалуй, слишком много думал.

Как мог Святой, на самом деле, настолько опуститься, чтобы нацелиться на него, маленького бессмертного из Школы Рен?

После того, как кто-то становился Святым, борьба велась уже за достоинство и пропаганду.

Однако, что, если что-то случится?

Разве Святые не были "человечеством", поскольку они были "святыми людьми"?

Конечно, Святые не были людьми, родившимися только в древнем прошлом. Три мастера секты Дао были преобразованы сущностью души Паньгу, а остальные трое были рожденными существами с неизвестными следованиями.

Если бы эти два старейшины Западной школы вдруг рассердились из-за чего-то, они действительно могли расквитаться с кем-то, таким ничтожным, как он.

Хех, ты, малыш, посмел создать проблемы?

Уголок рта Ли Чаншоу несколько раз дернулся.

Казалось, что сложный массив Маленького Пика Цюн должен был быть неким массивом, скрывающим секреты от Небес!

Однако, эти типы диаграмм массивов формирования даже не обязательно были доступны самому Лидеру Секты Бессмертного Ду, не говоря уже о драгоценных сокровищах, необходимых для их установки.

Дао мира было трудным.

Все еще погруженный в свои мысли, Ли Чаншоу парил над Маленьким Пиком Цюн. Когда он посмотрел вниз, он увидел, что Лань Лин медитирует под деревом.

На самом деле, это тоже вопрос вероятности, поэтому, пожалуйста, культивируй спокойно.

Ли Чаншоу некоторое время дышал и выдыхал. Настроив свое душевное состояние, он медленно упал в сторону изолирующего массива вниз.

Вскоре Лань Лин, находившаяся под деревом, увидев его, обрадовалась и бросилась на несколько шагов вперед.

Однако, Ли Чаншоу жестом приказал ей молчать и остановиться.

Затем он подошел к соломенной хижине своего мастера и поклонился, сказав, что он вернулся из мира смертных.

Из дома раздалось несколько взрывов смеха. Старый Даосский священник Ци Юань ободрил Ли Чаншоу, а затем вернулся в свое уединение и снова активировал несколько массивов за пределами дома.

Мастер находился в критическом моменте осознания Сутры Бездействия.

Бессмертное сознание Ли Чаншоу пронеслось, и пейзаж всего Маленького Пика Цюн запечатлелся в его сердце. Беспокойство Ли Чаншоу стало намного легче.

Несмотря ни на что, культивирование как и жизнь, по-прежнему было необходимостью.

Раньше он думал о возможной поездке в Южный Океан, чтобы разбить там все свои статуи бога, но потом подумал, что, появившись, может легко вызвать еще больше неизвестных событий.

— Старший брат!

Лань Лин моргнула своими яркими глазами и подняла обе руки на бока, она несколько раз моргнула, как молодая птица. — Старший брат?

Ли Чаншоу, однако, был серьезен. — Пойдем со мной.

Лань Лин задрожала и сделала горькое лицо. Она последовала за своим старшим братом, опустив голову, и обиженно вошла в свою соломенную хижину.

Она передвинула подушку для медитации, сложила ноги вместе, встала на колени, опустила голову и изобразила виноватый вид.

Она была очень умелой в этом.

Ли Чаншоу сел в кресло с круглой спинкой и активировал вокруг соломенной хижины массив.

Глядя на молодую девушку перед ним, которая уже закрыла лицо, он тихо вздохнул.

— Я уехал всего на три года. Ты!

Лань Лин мгновенно закрыла глаза, подняла руку, взявшись за мочку уха, и быстро крикнула:

— Старший Брат, я знаю, что это было неправильно!

— Я виновата в причине дуэли между Старшим Братом Лю Сычжэ и Старшим Братом Ван Ци!

— Я не ожидала, что это произойдет! Это была просто случайная идея. Я просто хотела избавиться от них. Я не особо задумывалась и позволила всему ухудшиться!

— А? — Ли Чаншоу был поражен. — Я спрашивал тебя о... одной трети духовных рыб, пропавших без вести в озере.

Лань Лин опешила, а затем резко упала на землю, скрутившись.

Все кончено. Она сама навлекла это на себя.

И она во всем призналась.

<http://tl.rulate.ru/book/44403/1212813>